

Подписьная цена. Во всех почтовых отделениях Германии 2000 мар., в Берлине и окрестах с шестаковой маркой, кроме Бранденбурга, складской марки 300 мар., по ежемесячной подписке 150 мар. из которых 100 мар. в Мекленбургскую обл., Бранденбург 400 герм. мар. и в Ганновере 150 мар. из которых 100 мар. в Померанию, 120 мар. в Саксонию, 100 мар. в Баварии, 150 мар. в Румынии, Тунисе, Финляндии 300 мар., Италии 12 лир, Чехо-Словакии 16 мар., Болгарии, Франции, Люксембургом 2 франка, Португалии 12 эскудо, Англии 4 марки, Испании 15 мар., Японии 1 мар., Швейцарии 4 франка и прочих государствах Европы и Азии. Каждый может приобрести пятьдесят марок, во избежание замедления высылки. **Оплата подписки.** Платежная плата 135 мар., за километр (принцип строки) — одна пфенниговая часть (сторона), для врачей, письменных посыпанных 80 мар. за километр для лиц и для лозы, 10 мар. за километр. Минимумъ объявленъ въ текстѣ газеты 750 герм. мар. При крупныхъ азакахъ указаны пѣни и обязательства. Заграницы общимъ 25 мар. въ годъ. Срокъ оплаты подписки 11 часовъ дня до 2 час. дня. Редакторъ Ulrichs. Редакция (Markgrafenstr. 70). Редакторъ подписки еженощно отъ 7 до 9 час. дня. Телефонъ редакции: Daboff 47-61.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНЬ

Основанъ I. B. Гессеномъ, проф. A. Kaminka и B. D. Набоковыи

№ 668-й

Пятница, 9 февраля (27 января) 1923 г.

4-й Г. ИЗД.

Сегодня въ номерѣ

Даже не милый кузырь.

Совѣтскій судъ — Макъ.

Мечеть — Пв. Лукана.

Внешнеполитическое приѣзжаго — С. В. У.

Берлинъ, 8 февраля.

Дане не Неудача Нэпа едва ли мильный жегъ подлежать какому пузырю. Либо солнѣнно. Такъ называлась новая экономическая политика, уже потому, что она знаменовала отреченіе отъ разрушительныхъ стремлений большевиковъ, независимо отъ своей сущности, соотвѣтствовала требованіямъ жизни, и жизнь послѣдняла вступить въ свои права. Сразу стало обнаруживаться какъое оживленіе въ области промышленности и торговли. Но стоящая на неотложной очереди задача созданія рѣко противорѣчить самой сущности большевизма и потому неизбѣжна налоговая политика, неподѣльное взаимничество не замедлило убить всѣ абордажные рѣбѣтки, заводы и предпрѣятія быстро стали закрываться, сразу же разразился жестокий кризисъ, и вся новая экономическая политика выродилась въ напарадство. Собираются разнообразные съѣзы, совѣщанія, бумаажная работа продолжаетъ кипѣть, но развалъ идетъ своимъ чередомъ, и если еще возможна отсрочка, то лишь постелью, поскольку наскребутъ остатки запасовъ или поскольку поможетъ таинственный исчезновеніе изъ Горного института хранящихся тамъ въ теченіе полутораста лѣтъ самородковъ платины, иридия, цинка, которыхъ чуть ли не превышаетъ стоимость награбленного въ первыхъ золота. Пока этотъ окончательный провалъ выявится, советскія газеты изо дnia въ день такъ освѣщаютъ положеніе дѣлъ, что каждому становится ясно, что никакой надежды на улучшеніе питать невозможно. Такъ, напр., «Эк. Жизнь» въ пропагандистскомъ фельетонѣ изображаетъ трагическое состояніе желѣзодорожного транспорта. Несмотря на то, что въ послѣдніе годы получено много новыхъ паровозовъ и вагоновъ, процентъ новыхъ превышаетъ пятьдесятъ, состояніе шпалевого хозяйства таково, что «Эк. Газ.» называетъ его катастрофическимъ, исключющимъ безопасность движения. Вообще политика сводилась къ «самоѣданию транспорта». А вмѣстѣ съ тѣмъ, тутъ же рядомъ изъ сообщенія о положеніи Гомзы (го. металлург. трестъ) мы узнаемъ, что его положеніе безнадежно, потому что онъ работаетъ на складъ. Тутъ и десятки тысячъ пудовъ металла переработано въ запасные части для паровозовъ и вагоновъ, тутъ и новые вагоны, и платформы, тутъ даже отремонтированные вагоны и цистерны, и все это валяется и захромаиваетъ склады, а желѣзныя дороги не имѣютъ запасныхъ частей и същие половины вагоновъ и паровозовъ чинятся болѣмы, и это называется «износомъ»: хозяйствомъ — въ противоположность безизносному капиталистическому. А вотъ и другой поймѣрь, приводимый той же «Эк. Жизнью»: «Характернымъ показателемъ роста всякой рода накладныхъ расходовъ на соль можетъ служить соотношеніе стоимости баскунчакской

Комиссія палаты противъ Пуанкара.

(Отъ собственного корреспондента).

Парижъ, 8. 2.

Въ комиссіи палаты по иностраннѣмъ дѣламъ бывшій премьеръ Лейль сдѣлалъ докладъ о своей бѣдѣ съ Пуанкаромъ, которую онъ имѣлъ по порученію своихъ коллегъ для выясненія общаго положенія въ особенности о результатахъ переговоровъ въ Лозанѣ и о событияхъ въ Рурскомъ районѣ. Обсужденіе этого доклада признало оживленный характеръ. Въ прѣнѣяхъ приняли участіе Тардье, Бранѣ, Вертре, Мандель, Рейко и несколько другихъ депутатовъ. Въ заключеніи комиссіи постановила попросить премьера о возможности въ возмужаніи сорѣвнѣшъ временно дѣлать комиссіи сообщенія о положеніи.

Всѣдѣтъ комиссія приняла по предложенію Тардье слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ: комиссія уѣзжаетъ, что ея задачѣ не будуть противорѣчить, если она предложитъ премьеру представить ей, согласно принятому обыкновенію, сѣдѣнья, необходимыя ей для выполненія своей задачи. Всѣдѣтъ этого комиссія настаиваетъ на томъ, чтобы премьеръ въ теченіе возможной сорѣвнѣшъ времени дѣлать комиссіи сообщенія о положеніи.

Марсель Ютенъ сомнѣвается въ томъ, чтобы Пуанкара въ настоящее время согласился дать комиссіи разсясненія, которыхъ онъ желаетъ. Онъ считаетъ наивѣроятнымъ, что Пуанкара предпочтетъ выступить въ общемъ затѣданіи палаты. Не подлежитъ сомнѣнію, что постановленіе комиссіи палаты является выработкой противъ Пуанкара. Большинство депутатовъ принимавшихъ участіе въ приемѣ комиссіи, считаются его противниками.

Турція и союзныя военные суда въ Смирнѣ.

(Отъ собственного корреспондента).

Лондонъ, 7. 2.

Сегодня вечеромъ въ Лондонѣ получено извѣстіе о томъ, что турки предписали международнымъ военнымъ судамъ немедленно покинуть Смирнійский портъ.

По сѣдѣнью, полученному союзными верховными комиссарами въ Константинополь, это предписаніе исходить отъ турецкаго портоваго комиссара въ Смирнѣ. Представитель англійскаго представительства въ Константинополь получила всѣдѣтъ за тѣмъ отъ союзныхъ верховныхъ комиссаровъ колективную ноту, въ которой подчеркивается, что союзныя военные суда

изъ Смирнійского порта не уйдутъ. Нота заявляетъ, что присутствіе союзныхъ военныхъ судовъ въ Смирнѣ основывается на Муданско-Сименской конвенціи 1918 года, въ силу которой плаваніе союзныхъ судовъ въ турецкихъ водахъ не можетъ быть подвергаемо никакими ограничениями.

Англійскій адмиралъ Ричельсонъ выѣхалъ изъ Константинополя на англійскомъ крейсерѣ въ Смирнѣ. Въ освѣдомленныхъ лондонскихъ кругахъ не придаютъ серьезнѣя въ Смирнѣ особаго значенія. Никакъ либо серьезныхъ послѣдствій отъ нихъ не ожидается.

Отвѣтныя мѣры Англіи и Франціи.

(Отъ собственного корреспондента).

Парижъ, 8. 2.

По полученню турецкаго распоряженія объходъ союзныхъ судовъ изъ Смирнійского порта французскимъ и англійскимъ правительствомъ вступили между собой въ переговоры и пришли къ решенію установить свою позицію совместно.

Какъ сообщаетъ «Petit Parisien» изъ Лондона, Франція и Англія подали своимъ комиссарамъ въ Константинополь телеграмму, въ которой указывается, что союзныя военные суда должны оставаться въ Смирнѣ и въ случаѣ какого либо нападенія со стороны Турецкаго государства на Смирнѣ дать энергичный отвѣтъ.

* * *

Лондонъ, 8. 2.

Турецкое требованіе объходѣ уединеніемъ изъ Смирнѣ союзныхъ военныхъ судовъ встрѣтило въ англійскомъ адмиралтействѣ спокойный приемъ. Оно отправило въ Смирну два военныхъ судна, снаженныхъ дальнобойными орудіями. Командиръ этихъ судовъ уполномоченъ въ случаѣ повторенія турецкаго требованія объходить изъ Смирнійского порта дать тотъ отвѣтъ, какой онъ сочтетъ правильнымъ.

Угроза раздробленія Германіи.

Брюссель, 7. 2.

«XX Sicle» пишетъ:

Занятіе Оффенбурга является новой санкціей, которая угрожаетъ съединенію Сѣверной Германіи съ Баваріей, Баденомъ и Вюртtemбергомъ. Несомнѣнно это начало продвиженія французовъ къ чешской границѣ, къ долинѣ Майна, къ Вюрцбургу и Нюрнбергу. Такого рода оккупациія раздѣлитъ Германію на две части. Въ нашихъ рукахъ останется вся католическая Германія, ненавидящая Пруссію и наиболѣе дружественно расположенная къ намъ.

Союзъ на мѣстѣ во Владимировѣ и продажной щыни съ въ Рыбинскѣ въ довоенное время и сейчасъ.

Показатель дѣйствительно весьма характеристиченъ. Ибо при прежнемъ безплановомъ хозяйствѣ отношеніе щыни пуда союза на мѣстѣ и въ Рыбинскѣ составляло 2,6, а при нынѣшнемъ плановомъ, ради которого всю Россію разрушили, отношеніе это повысилось до 6,6, т. е. увеличилось почти въ три раза. Въ чмъ состоятъ, чмъ объясняется ростъ накладныхъ расходовъ, объ этомъ говорить не приходится. Здѣсь и кроется причина превращенія новой экономической политики въ непримѣръ. Такими примѣрами подтверждается, что «Эк. Жизнь» и «Характерныя показателемъ роста всякой рода накладныхъ расходовъ на соль можетъ служить соотношеніе стоимости баскунчакской

Совѣтскій судъ.

Съ судомъ черда неправой черной...

Судъ, который мнѣ пришелось наблюдать, не совсѣмъ обычный. Народный судъ, ведущій засѣданіе, членъкъ съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, дѣлаетъ въ прежнее время карьеру, засѣдатели случайно тоже довольно привычные люди; однѣ изъ нихъ чутѣе чѣмъ преподаватель какого-то учебного заведенія, — вообще люди, отравленные предрасудками, связанными съ образованіемъ. Какъ это безконечно далеко отъ первого периода народнаго суда въ Петербургѣ, когда предѣдѣтельствовала въ засѣданіи зачастую проститутка, стѣснѣтъ глазомъ, а засѣдателями являлись два хулигана или сутенера. Тотъ судъ былъ совершенно свободенъ отъ всѣхъ юридическихъ формальностей и совершенно быть недоступенъ для самой простой ложки права.

Но и сейчасъ составъ судей въ провинціи часто гораздо лучше такого-жъ въ столицахъ. По крайней мнѣ мои прѣтели въ Петербургѣ бывшіе адвокаты, съ засѣдательствами, что въ провинціи не рѣдкость встрѣтить въ лицѣ народнаго судьи членъкъ съ юридической подготовкой, а въ однѣхъ маленькомъ щыни городомъ, городомъ мнѣ прѣтилось, напримеръ, видѣть въ качествѣ народнаго суды довольно талантливаго молодаго прѣстяжнаго повѣренаго изъ Петербурга. «Съ такими судьями можно хоть найти общий языкъ!», — со вдомою говорилъ мнѣ мой собесѣдникъ..

Въ тѣмъ отг҃леніи народнаго суда въ довольно большихъ губернскіхъ городахъ, о которомъ я говорю, соблюдалась большая дола прежней буржуазно-юридической вышнѣсти. Суды не позволяли себѣ грубыхъ скоммунистическихъ шутокъ по поводу тѣлкихъ, въ канцеляріи сидѣлъ прѣтиція по выѣщности и по обращенію служащіи барышни; къ веденію дѣлъ раньше, чѣмъ въ другихъ судахъ, были допущены адвокаты. Но за этой нѣсколько болѣе прѣмлемой вышнѣстью скрывалась тоже достаточная доля обычной собственной сущности, превращавшей сношь да рѣдомъ судоговореніе и разборъ дѣла въ фарсъ, къ которому нужно было подходить «съ совсѣмъ съ другой стороны», ибо въ совсѣтской учрежденіи волю коммунистичної власти отражены въ Шоманѣнѣ Судъ.

Однако, даже и эта нѣсколько болѣе привычной вышнѣостью привлекла къ себѣ подсобительное вниманіе Губиспекціи и мѣстныхъ Губиспектѣстъ еще передъ темъ, какъ щыни была поставлена на очередь, замѣчающая черезтурь буржуазнаго суды дружественнѣе, болѣе коммунистическими.

Но, въ общемъ, все же приходится отмѣтить, что жизнь заставила пойти на неѣ, которая уступила усадебнѣстъ въ тому же Еланѣ, и судебники учрежденія, ровно какъ и пѣкоторыя административныя, измѣнили свою вышнѣсть къ лучшему въ смыслѣ пѣкотораго приближенія хотя бы къ прежнимъ судебнымъ формамъ. Правда, формамъ эти соблюдаются далеко не образцово: повѣсти не доставляются во время, иногда можно подозревать въ этомъ опровергнутый умыселъ, иногда одной изъ сторонъ предлагаютъ самой доставить повѣстку своему противнику, судью во время засѣданія вызываютъ для какихъ-то собѣщаній въ Губѣстѣ, или иное собѣщаніе учрежденіе, и онъ уѣзжаетъ на неопределенный срокъ, а тяжущаяся публика сидитъ полными часами въ ободраннѣхъ грязныхъ комнатахъ и на крылечкѣ, ожидая, когда снова начнется «разборъ» или «барышни-секретары» объяснять, что можно идти домой, ибо судью задержали.

Но все же въ этомъ суду, представляемому жалкую пародію на прежній судъ, населеніе уже нѣсколько приспособо-

бывшее». Жизнь не останавливается, и жить без суда совершенно невозможно. В первый период наследие считалось, что суда пять, судиться даже и в Петербург у хулиганов с Лиговки было совершило невозможным, многие считали к тому же и принципиально недопустимым перемежающееся с туманом отчаливание. Вь шея собой изобретательство наше самыми элементарными начальствами права и порядка. Адвокаты, придумавшие никогда залоги по желанию своих добрых дядь, совершили теракты. Кроме того в это время и жизнь поэти совершенно остановились, порой в наполовине живущими въ пребывании времена городских центрах въ медленное умирание и состояние ужаса, перемежающееся туманом отчаливанием. Въ это время къ тому же многим казалось, что «всё скоро кончится» и можно будет через весь непроложительный срок разрешить всякие конфликты въ нормальных судебных учреждениях. Но время шло, число конфликтов умножалось, люди рождались, умирали, женились, создавая всѣ эти новые юридические взаимоотношения, заставляя прибегать волею неволей къ советскимъ учреждениям, да и советская власть подъ давлениемъ необходимости тоже стала все больше «приспособляться» къ жизни. Прекрасный непримиримые позиции были сданы. Население принуждено пользоваться судомъ. Въ здѣсь суда теперь вы видите и представителей городского стоянки интеллигенты: городского архитектора, врача, бывшаго управляющаго большой типографией и т. д. Одному приходится отдавать свою квартиру отъ непрѣятельской посягательства, другому улучшать положеніе дома, возраженіемъ изъ муниципального отѣла, третьяго вызывая въ качествѣ свидѣтеля. Публика въ судѣ пестрала, интересна, стакливающаяся тутъ, достаточно разнообразна.

Однако изъ тога факта, что советскій судъ неѣсколько вошелъ уже въ жизненный обходъ, что населеніе къ нему приспособилось или приспособляется, не нужно выводить заключеніе, что онъ въ рѣзкѣя настеніемъ, отвергъ имъ именемъ, какъ судъ. Населеніе въ силу неизбѣжности мирится съ имъ, но совершенно ему по вѣрѣ. Прайдѣются къ нему только въ случаѣахъ самой крайней необходимости, когда никакъ иначе не обойтись. Хотя судъ и близокъ къ населенію сообразно своему назначению спороднаго, но онъ не только мало надеженъ, но и крайне торогъ въ посредственности и непосредственности. Во всѣхъ советскихъ жизніяхъ вѣдь крайне разнятъ пошлины принципъ. Каждый шагъ населения при его соприкосновеніи съ правѣтельственной властью долженъ оплачиваться и оплатываться всѣми значительными суммами. Справка — миллионы, копія — миллионы, повѣстка — миллионы. Пусть эта минаона въ первоѣдѣ на золото и составляютъ конѣкъ на десятки конѣкъ, но ихъ приходится вѣдь

опѣнывать съ точки зренія средствъ, имѣющихся въ рукахъ у населенія, а когда, напримеръ по губернскому свидѣтельству Луначарского, юристы просвещенія получаютъ на переходъ на золото 2 р. 30 к. въ мѣсяцъ, то для лицъ съ аналогичными представителями эти денежные поимѣнія оказываются экзосимальными. Съ этой точки зренія прежний судъ по сравненію съ наимѣнѣшими быть поразительно дешевъ и доступенъ, не говоря уже про существование прескѣ право бѣзности, освобождавшее отъ судебныхъ пошлин.

Къ этой непосредственной дороговизнѣ суда присоединяется его посредственная дороговизна, выражаясь въ необычайной публичности и взаимоизменности. Этой инициативѣ обычного права, являющейся въ некоторыхъ случаяхъ своеобразнымъ Навеас-Соргас-актомъ советской страны, созвѣтъ себѣ прочное гнѣво въ всѣхъ согражданскихъ учрежденіяхъ и вѣдь расплатить съ ними пытается пѣвѣтъ. Въ большинствѣ учреждений, какъ говорилъ одинъ мой знакомый адвокатъ, приложившій «имѣнѣ хожденія» по советскимъ присутственнымъ мѣстамъ, — «смотрѣтъ въ руку». Всака нужна справка, ее не находятъ, ожидая мады, нужна копія — ее не хотятъ переносить, ибо переносчица склоняетъ подъ маски пышущую машину, ускореніе дѣла, не говоря уже про желательное рѣшеніе, даже въ случаѣ полнѣшней вашей правоты, требуетъ выхода съ заднаго крылья и соответственныхъ приношній или взносовъ. Берутъ всѣхъ: деньги, продукты, имъ, во многихъ мѣстахъ особенно охотно спиртъ, угощениемъ и всевозможными компенсациами, въ крайнемъ случаѣ хотя бы панировками. Когда выходишь утромъ изъ дома дѣланъ, говоришь мадѣ одинъ теперешній юристъ, то кромѣ денегъ, которыя приходятся разсыпывать на каждомъ шагу, называемъ панировками громадный портфель. При дороговизнѣ табака и папиросъ тоже вѣкторы вакти, оказываютъ наѣтную пошлину.

Некоторыхъ темперищихъ адвокатовъ цѣнить не изъ за умѣнія вести дѣла, а изъ возможности при нихъ помочи заставить отнѣніе съ судомъ, и вѣтъ ткующихъ, адвокатъ и судья соединяются передъ разборомъ дѣла въ хорошей вышинѣ и дѣло воронье предѣржаніе. Вообщѣ лица, нужны населенію, въ ССРСъ Россіи живутъ не плохо. Администраторы, судьи, врачи, освобождающие отъ воинской повинности (безъ особенности въ моментахъ возникновенія конфликтовъ советской власти) пользуются сравнительными изобилиемъ, особенно замѣтными среди всѣхъ бѣзности. Населенію ко всему этому привыкло. Подкупній судъ, въ который нужно идти съ заднаго крылья, и вѣдь ушьшь дѣло не законодательные мотивы, а реальные вещественные доказательства, тайны, обрашавшіе промыслы судьи, старайтъ вытѣвать явленіемъ советской жизни.

Макъ.

Совѣтскіе офиціозы горяко жалуются на самомнѣство и безчинство мѣстныхъ органовъ на установлении налоговыхъ, которые совершенно безконтрольно расходуются. Но удостовѣреніе «Извѣстій»:

Вносятся незаконные обложенія на содержание воинскому, за выдачу удостовѣреній и свидѣтельствъ, за справки, за регистрацию и проч. За исполнкомами тѣнется и министры въ также изымаются налоги и сборы за регистрацию торговыхъ документовъ, выдачу удостовѣреній и т. д.

Эксперименты, произвѣданные мѣстными органами, напоминаютъ «дѣлъ Жизнѣ» Шедрина такъ, напр., одинъ исполнкомъ постановилъ:

«Поручить президиуму исполнкома произвести учетъ всѣхъ лицъ, когдѣ отъ революціи получили материальныя выгоды, напр., землю, торговлю и т. п., и произвести обложение ихъ.»

Что это, спрашиваетъ газета, административный произволъ или шаржъ на советскую власть. Конечно, произволъ, но отнюдь не шаржъ, а точное отраженіе съѣтскаго режима.

Налоги вводятся самые разнообразные, творческое вѣдѣе искривлено.

Тутъ и собственные акции на сажарь, керосинъ, пшено и попушные крестьянские сборы и т. д. А всего стоять — 32 незаконныхъ налоговъ и обзоръ за 10 уѣздовъ губерніи! И все это — помимо установленныхъ законовъ. Въ Киевской губ. упомянуты за счетъ обывателей одѣть минионеромъ: тамъ было введенъ налогъ на обмундираніе милиціи.

Это еще далеко не все. Совѣтскіе администраторы, обнаруживаютъ изрядное вѣдѣе съ исторіей.

Денационализация недвижимости.

Несмотря на советскій декретъ, обявившій денационализацию и возвращение владѣльцамъ городскихъ недвижимостей, стоимость которыхъ не превышала первѣй 1917 годомъ 10.000 золотыхъ рублей, денационализованъ домъ въ Москвѣ, Петроградѣ и на Украинѣ поднимается очень туго.

На Украинѣ, где гражданская война нанесла городской недвижимости крупныхъ погрѣхъ, домовладельцы зачастую тѣмъ откладываютъ, принимаютъ обратно свои дома и процентъ возвращенныхъ собственниковъ домомъ минималистъ.

Зато, по сѣдѣніямъ изъ провинцій, возвращеніе недвижимаго имущества въ владѣльцамъ приносило пришло тамъ стихийнаго характера, дающій застрѣніи советскаго декрета и затронувшій

оди обложили налогомъ... охна. Вѣдѣа результатъ взоры прозѣнѣнія поражаютъ нагло заключенные охна довѣды.

Существуютъ даже «подмытые» обходы... съ трубъ.

На рѣдѣ случаѣ устанавливаются и настуральные налоги. По этой части преимущество отдастся Українѣ.

Въ постановлѣніи роменскаго бюджетной комиссіи говорится: «Приходо-расходную смету добровольныхъ земельныхъ отчинъ, исчисленную въ пушахъ, утвердить». Даѣше — «Разработанную смету, составленную въ рѣзкѣахъ единицахъ, на основахъ распоряженій губжено, утвердить». И еще дальше: «Слѣдуетъ исполнкомомъ въ размѣрѣ 103.310 пушахъ утвердить».

Куда ни взглянешь — всюду одно и тоже. Какъ говоритъ Полонъ въ Гамлѣтѣ: если это безуміе, то безуміе систематическое.

*

Въ корреспонденціи изъ Москвы въ «Вѣдѣ» г. Шефферъ сообщаетъ, что хотя Тильгаузъ демонстрируетъ свое миролюбіе, но советская власть

на всякий случай приподняетъ армію въ состояніи готовности. Смоленскъ становится интереснымъ пунктомъ.

Однако, советская власть воеаетъ не желаетъ. Помимо хозяйственныхъ мотивовъ имѣются еще какія то

внутреннѣе политическіе соображенія, которымъ весьма трудно ориентироваться въ своеобразныхъ пружинахъ съѣтскаго аппарата, превратившихъ теоретическіе книжныя идеи въ политический элементъ.

Намекъ на разложеніе коммунистической партии стаѣдѣ не двусмыслий.

не только городскія, но и сельскія поселенія. Совѣтскіе «управы» коммунистического хозяйствства городитъ сорвать съ рукъ разрушившіеся дома и доводить въ этомъ отношении свое рѣвнѣе до курева.

Такъ, лица, прѣѣхавшіе изъ Пензы, подводятъ, что въ этомъ городѣ плѣмъ рабочихъ мѣстныхъ купцовъ отказалось принять въ селеніи изъ возвращающихся владѣльцевъ домовъ всѣхъ лицъ, поселившихся тамъ въ силу советскаго докрѣтѣ. Распоряженіе это было приѣдено въ исполненіе трѣхдѣйнаго срока и отмѣнѣно его центральной московской властью не вмѣнило положеніе — въсеѣленіе изъ «буржуазныхъ квартиръ» рабочие отказались вѣдѣе переселиться.

(Русспресъ).

— А ты чего перѣѣхалъ изъ здѣра? Раздѣвшился... Ежели они супротивъ рабочего народу, — пояснили обѣихъ по бѣзности бѣзѣ, разговаривъ, и всѣ. Доложивъ положеніе, потому мы революцію охраняли. Наша долгъ въ тольѣ есть.

Бѣдный лудильщикъ передохнулъ, отъ понима, что значитъ «шапъ долгъ есть». На ларѣ запечелѣлись, засѣкли винтовками. И всѣ передохнули, и всѣ стиснули тѣснѣ скучу, и темнѣ огни тоски, огни долгъ, засѣкли въ глазахъ.

Рядомъ съ чернорабочими ежакъ на ларѣ оброшилъ небритой щетиной, капилю и томъ, офиціантъ изъ загороднаго ресторана, — безразборный, въ старомодномъ дѣмѣ котелокъ. Офиціантъ сунулъ руки въ карманы пиджака, засѣкли, засѣгали на ларѣ, вытаскивали изъ скучи, начнулось.

— Такъ. Вотъ и я тѣснѣ скучу, — хохочъ, не хочешь, а когда долгъ, когда долгъ, — хуже смерти...

Выдѣхнули синко, синѣть духомъ, вѣдѣа, что онъ будеѣ говорить еще долго, и горѧко, но офиціантъ вѣчнѣ зѣбѣнѣ щеки глубокой затѣжкой, и зѣбѣнѣ.

Басовъ перегрызъ кѣрѣнѣ зубами лѣненѣ, глотнули. Басовъ стремительно приподнялъ глаза на чернорабочаго —

— Полоснуть, говоришъ?

— Помѣшать и всѣ — разводнушко въ хмуро повторить чернорабочаго, тиска щеку.

— А то полоснѣ? — на стѣнѣ спрошилъ Басовъ, приподнялся. Онъ сунулъ остылъ свои узловаты, пальцы, — капилю, юбкинѣ лицомъ, зѣбѣнѣ, — распахнули и вѣлись въ шкѣту доску.

Басовъ и чернорабочаго глядѣли другъ на друга и каждый увидѣлъ у другого бѣдный и ужѣ клинокъ прыгавшаго зѣтка —

Метель.

На металлическому циферблата дрогнула, черная, узкая стрѣлька и двинулась, дрожа, на цифру II.

Часовая стрѣлька, — какъ высокій, черный старикъ, что идетъ хромъ, опираясь на стальную, тонкую палку. Часы — старинные, въ высокомъ, красного дерева, фонарь, работы английскаго славнаго мастера Грамма и жалованы имъ госпиталю еще императоромъ Александромъ I. Въ бѣдѣ часовъ бархатистъ и глубокъ, точно замѣрзающіе похоронные гулы органа...

Дрогнула стрѣлька, постояла на цифре II. Затѣмъ похоронный органъ...

Въ коридорѣ госпитала, тѣлъ пахнущимъ канцелярскимъ, юдоформомъ и тѣхнѣнѣстомъ больныхъ, — отъ часового болѣвѣтъ на крестъ сестра милосердія. Дремала съ полусыпа мѣдсестра госпиталя, въ подумала, что продремала все дежурство. Тревожно поднялась съ креселья, оглядилась, а кругомъ ночь и тьма.

Сестра попала коридоромъ, неслышно ступая мягкими туфлиями по линолеуму. Только въ концѣ коридора, въ бѣльяхъ дверей — тусклѣе светъ желтова. Тамъ, электрическая лампочка. Идти сестра, заглядываетъ въ полуокруглую окно, холодный вѣтромъ дуетъ отъ окна и царапаетъ, и скрипѣтъ у стеколъ темнѣ волны скѣтка. Закружило и метель. Засѣлила, трясется, скребетъ чорнѣя стекла.

Метель, метель, метель...

Сестра послушала въ бѣльѣ двери въ палату. Туда къ ночи привезли изъ Петербургской крѣпости двухъ больныхъ, арестованыхъ: Кокошкина и Шиншарова. Слушаетъ сестра... Спать за дверимъ — ни дыханія не слышно, ни трепота, ни звука, а они уснули подъ тихоній метельный шумъ, и сиятъ... «Хорошо, что они спятъ такъ глубоко, точно бѣзъ дыханія. И пусть... — думаетъ сестра. — Когда я задремала,

и видѣла сонъ... Зарю, и золотистыя обла-
ка, и черемуху, мокрую отъ росы... Я за-
кутываю обѣи въ теплѣи плащѣ, и хочу
посмотрѣть — чо же дальше. Почему че-
рьмуха, и облака, и зара?

Черная стрѣлька, дрогнувъ, шагнула за

цифру II. Позывавшая металлическіе на-
глазки идѣтъ хромъ, высокій старикъ...

Внизу, въ шайнарской, подъ тѣснинѣ, — не сингтъ отраженіи къ арестантамъ караула. Караульнѣхъ красноармейцевъ — шестеро. Сидятъ они въ рядъ на ларѣ, торчами поставивъ пинтѣки между ногъ, и приступаютъ къ бѣлугамъ по гулкимъ доскамъ.

Приступаютъ больше пинтѣкъ отъ холода. Зляться они, зляться, зляться...

У одного караула — пожилого, ко-
стистаго чернорабочаго болѣть въ ту ночь гнилой зубъ. Нылъ и рвалъ десны, точно метель свѣршила и пыла въ рту и въ головѣ. Чернорабочий сжималъ пинтѣкъ отъ холода.

Чернорабочий присасывалъ зубъ языкомъ, слизывалъ, оскалилъ въ страдальческомъ озабоченіи лицомъ, пытаясь снять болѣть...

— Простынѣ нѣть стелить, а они и есть самая бѣржузія.

Одна изъ красноармейцевъ, питерскій подмастерье, изъ лудильной мастерской, съ очень бѣдными, тонкими и нѣжными лицомъ — пригладилъ, узкой, кѣлью обвязаны, ладони свои русые во-
лосы, и не смѣя вѣсилъ.

— Мы, конечно, понимаемъ, товарищъ... Все одна провокациѣ, какъ говорится.

— А то что? Проковакій и есть... Оуды не посмѣши, куды не огниньись — они вѣдѣа стерегутъ, сѣдѣть, чтобы за горло сѣть, сукнѣ дѣти... Сказано: контракт-революцію душа. Сказано или нѣть? Сказано. Ну и скинуть ихъ съ моста, сказали сказано.

Привозятъ метель. Гонятъ холодные зионы, качаютъ смутные волны, уно-
сится...

Чернорабочий, покосился на окно, при-
гналъ къ щекѣ ладонь. Осмѣялся и злобно
закорчалъ на матроса...

Телеграммы.

Мемельский вопрос.

(От собственного корреспондента).

Парижъ, 8. 2.

Вчера конференция послов снова вернулась к мемельскому вопросу.

Кань изъяснился, 1 февраля конференция послов отправила литовскому правительству ultimatum и предложила ему подчинить литовских повстанцев в Мемельской области вернуться в Литву и распустить временное правительство. Для исполнения этого требования литовскому правительству быть даны недельный срок. По истечении его конференция послов приступила к обсуждению мер, которыми следует принять в случае, если ковенское правительство не подчинится требованию союзников.

По съединяющим газетам данный литовскому правительству срок будет проходить, но в случае неисполнения литовским правительством предъявленных им требований будут принятые рѣшительные мѣры.

На Рурѣ.

(От собственного корреспондента).

Парижъ, 8. 2.

Сегодняшней газеты высказываются рѣчи пессимистически о положеніи в Рурском округѣ.

«Petit Parisien» въ передовой статьѣ констатируетъ, что, несмотря на всѣ усилия инженеровъ и мобилизованныхъ транспортныхъ рабочихъ удалось вывести лишь частичное количество угля и кокса во Францію и Бельгію. Всѣдѣствіе прекращенія вывоза угля въ неоккупированную Германию весь Рурский районъ заваленъ углемъ. Число нагруженныхъ углемъ железнодорожныхъ вагоновъ, загромождающихъ пути, превышаетъ норму на 50%.

Корреспондентъ французскихъ газетъ изъ Рурского района подробно изображаетъ затрудненія, встрѣченныя французами и бельгийцами на Рурѣ. Они признаются, что забастовка «гельзендорфинговъ» прокладываетъ дружину. Изъ бельгийской полосы она перекинулась во французскую. Дюссельдорфъ находится подъ блокадой. Стучатъ рабочаты учитащимъ; противъ нихъ одѣгали приличиями самыя рѣзкія мѣры. Каузаульніи солдаты и патрулии даютъ распоряженіе стрѣлять въ каждого поездѣтнаго человѣка, приближающагося къ железнодорожнымъ рельсамъ или стрѣлкамъ. Всѣ виновники автозъя работаютъ въ видѣ протеста остались забрать.

Съ большою количествомъ угля въ болота, такъ какъ было неизбѣжно оставить его. Въ утѣшенье корреспондентъ замѣчаетъ, что уголь въ водѣ сохраняется хорошо.

(Отъ собственного корреспондента).

Эссенъ, 8. 2.

Сегодня утромъ железнодорожное сообщеніе Рурского района наступило критический моментъ. До сихъ поръ французы занимали лишь мѣста на периферии Рурского района, теперь они пытаются разбрѣзть его на двѣ части. Сегодня утромъ, около 5 часовъ, значительные отряды войскъ двинулись съ южного вокзала въ Реклингаузенъ и заняли разѣзъ Бахау. Всѣлья за тѣмъ одинъ отрядъ двинулся на западъ, а другой на востокъ, оба они заняли ближайшіе блокировочные пункты станций.

Повидимому, новое передвижение французскихъ войскъ вызвано распоряженіемъ, которымъ Вейгель привезъ изъ Парижа.

На югъ французы вчера заняли узловую станцию Штеделе. Въ настоящий моментъ остается лишь одна свободная железнодорожная линія, а именно Эссенъ-Ваттенштейнъ-Бохумъ. Однако, и эта линія по всейѣвѣроятности въ ближайшее время будетъ занята. Въ такомъ случаѣ Эссенъ будетъ совершенно отрѣзанъ отъ неоккупированной Германии. Тогда железнодорожное движеніе прекратится и снабженіе эссенского округа продовольствиемъ изъ Германии станетъ невозможнымъ.

(Отъ собственного корреспондента).

Эссенъ, 8. 2.

Изъ Реклингаузена сообщаютъ о крупныхъ блокадахъ на почтѣ продовольственной нужды. Тогда стала собираться на улицахъ, посѣтъ чѣмъ только разсыпались.

Вечеромъ въ театре французские офицеры стоятъ мѣнять спектакль и въ заключеніе разогнали публику. Сегодня утромъ магазины въ видѣ протеста остались забрать.

(Отъ собственного корреспондента).

Варшава, 8. 2.

Въ сегодняшнемъ засѣданіи сейма министръ иностранныхъ дѣлъ Скаржинскій выступилъ съ обѣзѣніемъ о вѣнчаніи политики Польши. Изъ этого сообщенія видно, что Польша намѣренъ поддерживать политику Франціи. Министръ высказалъ пропаганду политики, которая была предложена польской фракціей сейма.

Франція высказала желаніе, чтобы Польша поддерживала мирный отнѣшеніи съ Германией, такъ какъ только такая политика можетъ обеспечить миръ въ Восточномъ Европѣ безъ помощи оружія и пушки.

Въ прѣтипоходности ораторъ членкой фракціи Скаржинскій заявилъ, что только дружба Польши съ Францией можетъ обеспечить миръ безъ помощи оружія:

(Отъ собственного корреспондента).

Варшава, 7. 2.

Въ сегодняшнемъ засѣданіи сейма министръ иностранныхъ дѣлъ Скаржинскій выступилъ съ обѣзѣніемъ о вѣнчаніи политики Польши. Изъ этого сообщенія видно, что Польша намѣренъ поддерживать политику Франціи. Министръ высказалъ пропаганду политики, которая была предложена польской фракціей сейма.

Франція высказала желаніе, чтобы Польша поддерживала мирный отнѣшеніи съ Германией, такъ какъ только такая политика можетъ обеспечить миръ въ Восточномъ Европѣ безъ помощи оружія и пушки.

Въ прѣтипоходности ораторъ членкой фракціи Скаржинскій заявилъ, что только дружба Польши съ Францией можетъ обеспечить миръ безъ помощи оружія:

(Отъ собственного корреспондента).

Мюнхенъ, 8. 2.

Генеральный директоръ фабрики обуви Акц. общества «Romeo & Nerz» Розенбергъ за сокрытие товаровъ приводится къ 10 мѣсяцамъ тюрьмы и 2 миллиона мѣръ штрафа. Всѣ товары, найденные по линии, за пѣхотными отѣльными исполнителями, конфискованы.

Санкт-Петербургъ. Метель была въ барабаны жгутами выпѣсто. Табуны стѣньи, бѣлья лошадей, гремы конѣми, скаканы по крымамъ...

Коня, шумно сопи, разасыпь на зарѣ въ швейцарской, также, какъ сидѣть на вѣтѣ. Только ебѣмъ было ядро, у вѣтѣ колотилось гулкое сердце, и прожали, точно отъ страстной дрожи, кони пальцовъ и точно страстной, еще не остылой дрожью, дрогнули въ вѣтѣ темныхъ губъ.

Тонкій офиціантъ чиркнулъ синичкой, раскрытии своимъ обусловленіемъ окурокъ, и поднесъ къ электрической лампочкѣ кожаную куртку, взятую тамъ, на вѣтѣ, въ пальцы. Онъ встрихнулъ ее въ рукава, и раскинула на сѣѣтѣ, какъ плакаютъ старые женщины на сѣѣтѣ.

Хороша куртка... Миѣ въ самый разъ будутъ... Не пропадутъ же...

Басовъ сидѣть на ларѣ, тяжело и гулко дыша. Онъ оглядѣлся, пожевалъ засохшимъ кѣль-було отъ страстной истомы губами, и рѣбо переплюнулъ —

— Теперь бы напросочку мѣ... Да-да, браты...

И въ сумеркахъ сѣраго утра носилъ метель, когда въ госпитальной часовнѣ, на роль наслѣдника польской сѣѣтѣ толпѣться на открытыхъ гробовъ, какъ та-бугъ. Двоихъ арестантовъ, зарѣзанныхъ постю, полегли рядомъ въ волни прозрачной кисеси, можъ стрѣльчатыи, бѣлья гвардіантовъ, выдыхающихъ шѣкочкѣ ходунокъ, между поникшихъ и сомятыхъ розъ, ужо затѣзывающихъ, и темныхъ, какъ корона, черемуха...

Сестра милосердна зѣгдалась въ теплый плащокъ, поджигала ноги на кресло. Бродитъ сестра на зарѣ, въ мокрыхъ чарохуахъ... Скрипятъ — скрипятъ лѣвицы...

Чернорабочій сильно толкнулъ его въ спину...

— Чего стаѣть, плакашь... Дрожишь?

— Боязно.

— У—у—, сволочь... Иди.

Зѣгалась метель, обдавала имъ холо-домъ спину, сотрясала стекла, билась, торопила...

Сестра милосердна зѣгдалась въ теплый плащокъ, поджигала ноги на кресло...

Бродитъ сестра на зарѣ, въ мокрыхъ чарохуахъ... Скрипятъ — скрипятъ лѣвицы...

Чернорабочій сильно толкнулъ его въ спину...

— Чего стаѣть, плакашь... Дрожишь?

— Боязно.

— У—у—, сволочь... Иди.

Зѣгалась метель, обдавала имъ холо-домъ спину, сотрясала стекла, билась, торопила...

Сестра милосердна зѣгдалась въ теплый плащокъ, поджигала ноги на кресло...

Бродитъ сестра на зарѣ, въ мокрыхъ чарохуахъ... Скрипятъ — скрипятъ лѣвицы...

Чернорабочій сильно толкнулъ его въ спину...

— Чего стаѣть, плакашь... Дрожишь?

— Боязно.

— У—у—, сволочь... Иди.

Зѣгалась метель, обдавала имъ холо-домъ спину, сотрясала стекла, билась, торопила...

Сестра милосердна зѣгдалась въ теплый плащокъ, поджигала ноги на кресло...

Бродитъ сестра на зарѣ, въ мокрыхъ чарохуахъ... Скрипятъ — скрипятъ лѣвицы...

Чернорабочій сильно толкнулъ его въ спину...

— Чего стаѣть, плакашь... Дрожишь?

— Боязно.

— У—у—, сволочь... Иди.

Зѣгалась метель, обдавала имъ холо-домъ спину, сотрясала стекла, билась, торопила...

Сестра милосердна зѣгдалась въ теплый плащокъ, поджигала ноги на кресло...

Бродитъ сестра на зарѣ, въ мокрыхъ чарохуахъ... Скрипятъ — скрипятъ лѣвицы...

Чернорабочій сильно толкнулъ его въ спину...

— Чего стаѣть, плакашь... Дрожишь?

— Боязно.

— У—у—, сволочь... Иди.

Зѣгалась метель, обдавала имъ холо-домъ спину, сотрясала стекла, билась, торопила...

Сестра милосердна зѣгдалась въ теплый плащокъ, поджигала ноги на кресло...

Бродитъ сестра на зарѣ, въ мокрыхъ чарохуахъ... Скрипятъ — скрипятъ лѣвицы...

Чернорабочій сильно толкнулъ его въ спину...

— Чего стаѣть, плакашь... Дрожишь?

— Боязно.

— У—у—, сволочь... Иди.

Зѣгалась метель, обдавала имъ холо-домъ спину, сотрясала стекла, билась, торопила...

Сестра милосердна зѣгдалась въ теплый плащокъ, поджигала ноги на кресло...

Бродитъ сестра на зарѣ, въ мокрыхъ чарохуахъ... Скрипятъ — скрипятъ лѣвицы...

Чернорабочій сильно толкнулъ его въ спину...

— Чего стаѣть, плакашь... Дрожишь?

— Боязно.

— У—у—, сволочь... Иди.

Зѣгалась метель, обдавала имъ холо-домъ спину, сотрясала стекла, билась, торопила...

Сестра милосердна зѣгдалась въ теплый плащокъ, поджигала ноги на кресло...

Бродитъ сестра на зарѣ, въ мокрыхъ чарохуахъ... Скрипятъ — скрипятъ лѣвицы...

Чернорабочій сильно толкнулъ его въ спину...

— Чего стаѣть, плакашь... Дрожишь?

— Боязно.

— У—у—, сволочь... Иди.

Зѣгалась метель, обдавала имъ холо-домъ спину, сотрясала стекла, билась, торопила...

Сестра милосердна зѣгдалась въ теплый плащокъ, поджигала ноги на кресло...

Бродитъ сестра на зарѣ, въ мокрыхъ чарохуахъ... Скрипятъ — скрипятъ лѣвицы...

Чернорабочій сильно толкнулъ его въ спину...

— Чего стаѣть, плакашь... Дрожишь?

— Боязно.

— У—у—, сволочь... Иди.

Зѣгалась метель, обдавала имъ холо-домъ спину, сотрясала стекла, билась, торопила...

Сестра милосердна зѣгдалась въ теплый плащокъ, поджигала ноги на кресло...

Бродитъ сестра на зарѣ, въ мокрыхъ чарохуахъ... Скрипятъ — скрипятъ лѣвицы...

Чернорабочій сильно толкнулъ его въ спину...

— Чего стаѣть, плакашь... Дрожишь?

— Боязно.

— У—у—, сволочь... Иди.

Зѣгалась метель, обдавала имъ холо-домъ спину, сотрясала стекла, билась, торопила...

Сестра милосердна зѣгдалась въ теплый плащокъ, поджигала ноги на кресло...

Бродитъ сестра на зарѣ, въ мокрыхъ чарохуахъ... Скрипятъ — скрипятъ лѣвицы...

Чернорабочій сильно толкнулъ его въ спину...

— Чего стаѣть, плакашь... Дрожишь?

— Боязно.

— У—у—, сволочь... Иди.

Зѣгалась метель, обдавала имъ холо-домъ спину, сотрясала стекла, билась, торопила...

Сестра милосердна зѣгдалась въ теплый плащокъ, поджигала ноги на кресло...

Бродитъ сестра на зарѣ, въ мокрыхъ чарохуахъ... Скрипятъ — скрипятъ лѣвицы...

Чернорабочій сильно толкнулъ его въ спину...

— Чего стаѣть, плакашь... Дрожишь?

— Боязно.

— У—у—, сволочь... Иди.

Зѣгалась метель, обдавала имъ холо-домъ спину, сотрясала стекла, билась, торопила...

Сестра милосердна зѣгдалась въ теплый плащокъ, поджигала ноги на кресло...

Бродитъ сестра на зарѣ, въ мокрыхъ чарохуахъ... Скрипятъ — скрипятъ лѣвицы...

Чернорабочій сильно толкнулъ его въ спину...

— Чего стаѣть, плакашь... Дрожишь?

— Боязно.

— У—у—, сволочь... Иди.

Зѣгалась метель, обдавала имъ холо-домъ спину, сотрясала стекла, билась, торопила...

Сестра милосердна зѣгдалась въ теплый плащокъ, поджигала ноги на кресло...

Бродитъ сестра на зарѣ, въ мокрыхъ чарохуахъ... Скрипятъ — скрипятъ лѣвицы...

Чернорабочій сильно толкнулъ его въ спину...

— Чего стаѣть, плакашь... Дрожишь?

— Боязно.

— У—у—, сволочь... Иди.

Зѣгалась метель, обдавала имъ холо-домъ спину, сотрясала стекла, билась, торопила...

Сестра милосердна зѣгдалась въ теплый плащокъ, поджигала ноги на кресло...

Бродитъ сестра на зарѣ, въ мокрыхъ чарохуахъ... Скрипятъ — скрипятъ лѣвицы...

Чернорабочій сильно толкнулъ его въ спину...

— Чего стаѣть, плакашь... Дрожишь?

— Боязно.

— У—у—, сволочь... Иди.

Зѣгалась метель, обдавала имъ холо-домъ спину, сотрясала стекла, билась, торопила...

Сестра милосердна зѣгдалась въ теплый плащокъ, поджигала ноги на кресло...

Бродитъ сестра на зарѣ, въ мокрыхъ чарохуахъ... Скрипятъ — скрипятъ лѣвицы...

Чернорабочій сильно толкнулъ его въ спину...

— Чего стаѣть, плакашь... Дрожишь?

— Боязно.

— У—у—, сволочь... Иди.

Зѣгалась метель, обдавала имъ холо-домъ спину, сотрясала стекла, билась, торопила...

Сестра милосердна зѣгдалась въ теплый плащокъ, поджигала ноги на кресло...

Бродитъ сестра на зарѣ, въ мокрыхъ чарохуахъ... Скрипятъ — скрипятъ лѣвицы...

Чернорабочій сильно толкнулъ его въ спину...

— Чего стаѣть, плакашь... Дрожишь?

— Боязно.

— У—у—, сволочь... Иди.

Зѣгалась метель, обдавала имъ холо-домъ спину, сотрясала стекла, билась, торопила...

Въ Советской России.

Работа советского Штаба.

Образованный при московском разведывательном главном штабе красной армии разрабатывает энергичную деятельность по реорганизации красной армии и по исправлению недостатков — следствий голодного года.

Главное вымысел большевиков обрашено на Петроградский военный округ, куда, со специальной командировкой, отправлен Тухачевский.

Наряду с работой по реорганизации кадров красной армии, в мобилизационном отряде главного штаба разрабатывается в наступающее время новый проект мобилизации красной армии, предвидящий возможность одновременных военных действий на западной и кавказской границах советской России.

Однако, все слухи о значительных перебросках советских войск на западную границу являются значительно преувеличеными. В частности, совершенно неверно сообщение о переброске конной армии Буденного, которая, во главе с ним и с Ворошиловым, продолжает оставаться на Северном Кавказе.

Появленный этикет слухов съединяется объяснить произошедшими в Подольской губернии сосредоточением одной излучинки кавалерийских единиц красной армии — конной дивизии Котовского.

Техническое снабжение и вооружение красной армии в наступающее время значительно улучшилось. Существующие военные заводы работают погань темпом, несмотря на общий развал, и даже производятся попытки восстановления действительности заводов остававшихся.

В Николаеве появляются иностранные инженеры, приступающие к работе на Николаевский Судостроительный заводах и на образованных при них авиационных мастерских. Во Одессе работает в красную армию завод «Анатра», строящий взрывчатки и единственным в России радиотелефрафным заводом, за главного стоять инженер Ширесон.

Подводная лодка «Тропик» и миноносец «Терпигир» подтверждают регулярное сообщение между Одессой, Николаевом и Симферополем. Упорно призывают слухи о том, что в наступлении национализированного периода в Турции отойдут транспортные перевозчики сосредоточенные в Новороссийской базе вооружения и военное снаряжение.

По отзывам специалистов красная армия в наступающее время вооружена и снаряжена всем необходимым не только в своем нынешнем кадре, но и при условии призыва нескольких строек. Поклонение составляют, конечно, продовольственные и обмундирования. Особенно много обувь.

В военном отношении хуже всего поставлено артиллерийское дело, в одинаковой степени страдающее от изношенности и недостатка орудий и от отстрела недостатка снарядов. Производство снарядов совершенно остановилось и только сейчас пытаются попытать возобновить его на Парижском заводе, где оно было прорвано в прошлом году головой.

Непосредственно всей работой советского главного штаба руководят Троцкий и его ближайший помощник, бывший военный министр Временного Правительства Берховский. Берховские большевики из-

няют настолько, что простили ему даже его поведение на прошлогоднем процессе социалистов-революционеров.

(Русспрес.)

Договоръ съ американской коммуной „Калифорнія“.

Совнаркомомъ утвержденъ договоръ, заключенный правильствомъ РСФСР съ американской артелью сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, именуемой «Коммуна Калифорнія». Правильство предоставляетъ ей пользованіе Коммуной Калифорнія 1.000 дес. земли въ Сальскомъ округѣ, Донской области, близъ станции Полина, для организации сельско-хозяйственныхъ предприятий, срокомъ на 24 года. На коммуну возлагается обязанность вести райональную сельско-хозяйственную эксплуатацию всей отведенной ей земли, съ сохраненіемъ основныхъ производственныхъ свойствъ. Изъ отведенной площи коммуна обязана обработать въ 1923 г. не менѣе 50 процентовъ земли для посѣя земли, т. е. всенакъ, застѣльть, всенарить, причемъ въ слѣдующемъ году должна быть обработана вся площа, пригодная для посѣя.

За эксплуатацию предоставленной площи земли «Коммуна Калифорнія» ежегодно уплачиваетъ правительству 5 процентовъ урожая. Первый взносъ производится постѣ сплаты 3-го урожая. «Коммуна Калифорнія» обязуется по истечении срока договора передать безвозмездно правительству въ полномъ порядке и на полномъ ходу, со всѣми живыми и мертвыми инвентаремъ, все хозяйство, а правительство оплачиваетъ посаморегулируемую стоимость мелiorативныхъ сооружений и построекъ, возведенныхъ «Коммуной Калифорнія».

Походъ противъ спецовъ.

Изъ Москвы сообщаютъ, что во Время диктатора Денисова Сыромолотовъ выступилъ со докладомъ, въ которомъ обвинилъ всѣхъ беспартийныхъ сподвижниковъ Донецкаго бассейна въ открытомъ саботажѣ, проводившемся съ 1918 года, въ беспощадномъ уничтоженіи всѣхъ партийныхъ коммунистическихъ организаций, въ удалении съ заводовъ партийныхъ работниковъ и пр., что привело къ ущербу, если не производству, то партии. Сыромолотовъ подчеркнулъ лѣтные коммунасты и ВЦИКъ приказать начать новый походъ противъ спецовъ, за что взялся ГПУ, уже арестовавшее ряда незамѣтныхъ инженеровъ и специалистовъ въ Донецкомъ бассейнѣ. Этими отголосками объясняется наступившая катастрофа въ Донбассѣ.

Разныя извѣстія.

По официальной советской статистической числа коммунитета за послѣдний полгода въ союзѣ металлистовъ, насчитывающимъ 576 тысячъ членовъ, состоялось до 3817 членовъ, въ союзѣ текстильщиковъ, имѣющими 280 тысячъ членовъ, процентъ коммунитета упалъ до 1%; въ союзѣ промышленниковъ коммунитетъ осталось всего 2 проц.; въ союзѣ рабочихъ сахарныхъ заводовъ до 1 проц., а въ остальныхъ союзахъ онѣ коммунитетъ превысилъ на 500-600 членовъ.

Въ Москвѣ образовалось частное общество по раскрытию уголовныхъ преступлений. Однако, при первыхъ же раскрытияхъ уголовныхъ преступлений, въ которыхъ оказались замѣшанными коммунисты и чекисты, частное бюро уголовного розыска было закрыто.

Дѣло Корешкова.

Во французскомъ судѣ по жалобѣ главнаго управления Российскаго общества Красного Креста (не большевистскаго) разсматривается дѣло бывшаго помощника начальника канцелярии Корешкова, имѣтъ събившаго вѣхъ и подвизавшагося въ качествѣ совсѣмъ представителя по репрѣтрактѣ на Балканахъ.

Корешковъ, будучи уволенъ съ должности помощника начальника канцелярии, въ ноябрѣ 1922 года, отказался передать главному управлению: 1) 212.548 франковъ, принадлежащихъ главному управлению и находившихся съ согласіемъ бывшаго особыго представителя на текущемъ счетѣ Корешкова въ банкѣ Готтингенъ и 2) состоять отъ аванса, переданного ему бывшимъ особоуполномоченнымъ во Франціи В. В. Голубевскимъ въ раз-

Впечатлѣнія прѣѣзжаго.

Воскресное утро. Бѣлые солнечные лучи, сѣйшій и чистый воздухъ. Иду по широкой Берлинерштрассе и съ удивленіемъ замѣтаю, что улица выплыла празднично. Всю пѣхію, по милости мокраго берлинскаго дождя, моросившаго съ утра до вечера, утопали въ грязи съ тротуары. Но сего дня должно быть, по слуху воскресенія, — Берлинерштрассе подсохла и принарядилась. — Вхожу въ ворота массивнаго Цеппелинхайза. На стѣрѣ фонѣ архитектурного двора видѣется деревянная досочка «Русская церковь здесь», гласить слѣдующимъ на ней чернилами налиписа на стѣрѣ, паркетированная подъ надписью, показывается, что входъ направо.

У лифта дожидается толпа русскихъ. Подождатъ и мы? Нѣтъ, не стоитъ. Сотни стучатъ, я и я въ первые.

Цѣнѣнія стекла большихъ оконъ, на сводѣ потолка — правильные ряды матовыхъ электрическихъ лампочекъ. Жалкоется, будто въ этомъ залѣ только что происходило какое-то собрание: много курящихъ и съ разраженіемъ спорили о томъ, дополнить ли показанія въ счетѣ триста семьдесятъ двѣ марки, или не доизѣнчать. Собрание разошлось, въ залѣ послѣдно внесли ширмы, должностную изобразивъ иконостасъ, откуда-то приѣхавшіе священники, и я слыхаю начадась. — Народу полно. Я пришелъ поздно, ю оттула, гдѣ двери, все еще противостоятъ новые, заподиатые гости. У меня за спиной кто-то жалуется: «невыносима жара. Скоро погибнетъ?» И слышны утѣшающіе голоса: «скоро, скоро». Служба совершилась быстро. Только и видно, какъ мелькаютъ руки священниковъ, только и слышно, какъ звучитъ — увы, далеко не идеальное — пѣніе хора. — Передъ проповѣдью многие уходятъ. Я вспоминаю изъ слова, произнесшаго иконы. И — изумляюсь ить одного вопроса: «скоро ли это кончится?» Жюли приходять въ церковь и молятся тѣмъ словами, которые я поискала въ тѣхъ въ Берлинерштрассе, по какимъ въ нихъ невыносима болѣсть, какое въ нихъ склоннѣе отчленъ... —

Господи! Мѣгъ въ голову не приходитъ убѣдить, кого бы то ни было въ томъ, что онъ долженъ нарядиться въ лохмоты, пойти въ полутемную церковь и тамъ непремѣнно рѣзать. Мѣгъ въ голову не приходитъ такая сумасшедшая мысль, но... — Но я вѣдь уже четырѣ мѣсяца живу въ Берлинѣ. Я встрѣчаю русскихъ на улицѣ, въ ресторанахъ и театрахъ, на концертахъ, лекціяхъ и собраний, въ частныхъ домахъ. Я всюду встрѣчу русскихъ, забывшихъ о Россіи. — И помѣшать въ церковь, думая найти хоть тамъ немецкіе тоски по родинѣ, канцель душевнаго подъема. Но въ церкви было жарко, на лицахъ прихожанъ была насыщена скуча, съверно пѣть хоры и исполнитъ мѣгъ проповѣдь сказать священнику. Вотъ и все. Гдѣ вы, русские люди?

Возвращайтесь въ Берлинѣ больше не вѣтсѧть. — Можетъ быть, дѣлать тысячу не русскихъ, а... эмигрантовъ?

С. Б. У.

Самый большой оптовый складъ матеріи для платьевъ въ Германії

M. GRIESS & CO. BERLIN

открыть отдельеніе въ Данцигѣ, Neumarkt 4

напротивъ государственного банка и гостиницы "Danziger Hof" и иметь большие запасы.

Специальности: Шерстяные матеріи для костюмовъ и пальто, Матеріи для платьевъ всѣхъ качествъ, въ особенности вуаль бѣлый, разноцветный, въ рисункахъ и съ вышивкой, а также матеріи фроте.

Главная уполномоченная фирма для Восточной Европы — Оптово-текстильный и экспортный домъ
ALEXANDER & LEWIN, DANZIG, NEUMARKT 4

Въ Берлинъ.

Русское студенчество и монархия.

Доклад В. Д. Головачева.

6 февраля въ помещении русского национального студенческого союза состоялся доклад студентовъ В. Д. Головачева на тему «Русское студенчество и монархия». Начавъ съ характеристики до-революционныхъ студенческихъ настроений до-диктусъ отмѣтилъ, что въспоми традиционную мысль о бѣзъ отсутствія у студенчества прежнихъ времея чувства патріотизма и национальности эта идея въ сущности всегда была основой его идеологии, сегда русское студенчество лишило себѣ роль и свою родину и стремилось къ благоустройству. Лишь отвратительность студенчества отъ жизни и блокорукой политики императорскаго правительства, не бѣшаго направлять студенческаго общества по правильному и легальному пути, сдѣлали то, что студенчество пошло къ несуществующему практизму и утопіямъ социального равенства и равенности. Уже студенческая настроение въ времена русско-турецкой войны 1877-1878 гг. показываютъ, что бѣзъ отсутствія у студенчества этого времени национального и патріотического чувства не находится и говоритъ.

Революція 1905 г. и особенно 1917 г. обострили въ огромной степени разрывъ между национально-патріотическими тенденциями. Вызвавъ глубокое разочарование въ прежнихъ путяхъ достиче-
ния своего идеала (блага родного народа страны), оставшаго неизѣмъ, по-
нишая Россию катастрофа, застали а студенчество окунуться въ самую гущу жизніи и пережить сплошь да рядомъ кѣбъ-
ятину физической и душевной страда-
ли. Какъ въ России, такъ и въ эмиграціи пережило тяжелый духовный кризисъ и стало мучительно искать новыхъ путей, вырвавъ уже не отъ отвлеченныхъ субъективныхъ симптомъ и антиподъ, а реальной дѣйствительности. Въпростъ формъ государственного устройства Россіи есть одинъ изъ кардинальныхъ вопросовъ современности, глубоко затрагивающій и волнующій студенческий мас-
штабъ.

Объективной целью существования всякой власти является организация народныхъ силъ для удовлетворенія народныхъ потребностей и содѣйствіе культурному, экономическому и др. прогрессу населения, для чего власть должна соотвѣтствовать культурному и экономическому уровню и развитию послѣдняго его историче-
ского сложившегося общественному прою, быту, характеру и идеологии и на-
значенію его современныхъ желаній.

Неспособъ спрашиваться съ выдвигнуты-
ми и исторіей проблемами послужила при-
чина гибели самодержавія въ Россіи, несуществованиемъ поставленныхъ задачъ и доказавшихъ свое несоответствіе
также къ внутреннему распаду и въложениемъ того, что называется большевизмомъ. Попытки возстановленія
ихъ, доказавшихъ свое несоответствіе
ребованиемъ жизни формъ государства-
го устройства, обрѣзены на неудачу, и
сгутъ только способствуетъ усиленію
бѣшей разрушій царящій въ странѣ и воз-
никновенію новыхъ смутъ.

Не будучи демократической по формѣ, съ фѣдѣральнымъ ку-кутурнымъ и
экономическимъ раздѣломъ Россіи, государственная власть должна стать демократиче-
ской по существу, соотвѣтствуя интересамъ подавляющего большинства насе-
ленія — крестьянству и мелкой буржуазіи, акоѣ властью можетъ быть только национальная демократическая монархія, парящая на широкихъ народныхъ, глав-
нымъ образомъ, стечійскія массы.

Иная власть въ усложнѣніи полного раз-
рыва и распыленія рабочаго класса и
емократическихъ и радикальныхъ интеллигентій, иная форма государственного строя
въ Россіи невозможна. Задача насто-
ящаго времени является объединеніе въ
возрожденіе Россіи всѣхъ нацио-
нально-мыслящихъ элементовъ, независимо
отъ ихъ политическихъ взглядовъ. Бѣзъ
ихъ несогласія съ идеей монархіи
есть основанія, национальная и демократи-
ческая монархія есть не отвлеченный

идеалъ, потерявшихъ чувство реальной
дѣйствительности реалистовъ, а истори-
ческая неизѣбѣность и жизненная не-
обходимость для Россіи.

Быкое государственное строительство возможно лишь на основахъ трезваго и точного учета реальной дѣйствительности. Попытки восстановленія отжившихъ и неправдавшихъ предъявленныхъ къ нимъ жизнью требованій формъ го-
сударственного устройства, въ видѣ са-
модержавія, народоправства и партіон-
классовой диктатуры, не только без-
смыслены но и вредны. Национальная и демократическая монархія является въ современныхъ условіяхъ единственнымъ цѣлосъобразнымъ и объективно-возмож-
нымъ исходомъ.

Студенчество всегда бывшее по мнѣнию докладника патріотически и национально настремленіемъ должно это учать и не забывать своей основной обязанности — возможнѣе лучше въ полнѣ подготвить себя для будущаго строительства воз-
рожденія Россіи, должно со всемъ па-
номъ и энергіей молодости отдать себѣ борьбу за изъвержение большевизма и угражденіе въ Россіи национальной и демократической монархіи, какъ непре-
мѣнного условия езъ возрожденія и даль-
нѣшаго прогресса. Оно будетъ тогда, какъ и прежде авангардомъ всей мысли-
шага Россіи.

Послѣ доклада состоялись прѣзы. Выступившій единственный оппонентомъ по существу сотрудникъ «Дней» Н. М. Волковскаго указалъ на то, что говорить о студентахъ монархистахъ и о монарх-
ическомъ движении среди студенчества по крайней мѣрѣ въ Россіи еще преждевременно, да и ее обосновано вообще. Можетъ быть это объясняется условіями со-
вѣтской дѣйствительности, но оппонентъ несомнѣнно недавно высланному изъ созѣтской Россіи не пришло тамъ стакливаться со сколько нѣбуль сильными монархическими теченьемъ среди студенчества. По-
скольку же можно судить о русскомъ студенчествѣ находящемся въ эмиграціи то большое количество всевозможныхъ студенческихъ группировокъ по полити-
ческому признаку также не даетъ основа-
ния для заключенія въ пользу крупнаго завоеванія «Ноўка», позиціи монархическимъ движениемъ среди студенчества.

Выступившій затѣмъ въ прѣзы обраты-
лся не говаря ничего по существу лишь
останавливаясь на отдельныхъ момен-
тахъ доклада. Масленниковъ призвавъ
въ залѣ Брюлерфѣрнгаузъ въ пользу немногихъ русскихъ лѣ-
тъ и назначенный на 9 февраля с. г., от-
кладывается по причинѣ, независимой отъ
организаторовъ, на другой срокъ, о чёмъ
будетъ объявлено особо.

Хроника.

— Въ пятницу, 9-го февраля, ровно въ 8 ч. веч., въ кафе Ландграфъ на Курфорштештрассе 75 состоялась лекція г. Д. В. Львовича на тему «Проблемы терроріализма, устраиваемая берлинскимъ комитетомъ «Объединеніе».

— Въ субботу, 10 февраля, въ помеще-
ніи Общества Собранія русск. евреевъ въ Германии (Ложенгаузъ, Клейстстр. 10) состоялся публичная лекція проф. А. М. Кулинича на тему: «Графъ Бисон-
дильль (Бенжамінъ Диараэль), какъ
еврей и сионістъ». Начало лекціи ровно въ 8½ ч. веч. Входъ для членовъ союза
бесплатный, для гостей 100 мар.

— Правление Союза русскихъ препода-
вателей въ Германии извѣшиваетъ членовъ
союза, что въ воскресенье, 11 февраля, въ
4 часа дня, въ помещеніи училища
Св. Георгія учр. насторомъ (Мадингомъ),
Находящ. 10, состоится общее собраніе
союза.

— Съ сегодняшняго дня повышаются
тарифы подземной железнодорожной въ
III классѣ до 100 и 130 мар., въ II классѣ
до 130 и 160 мар. Проданные билеты дѣй-
ствительны до 15 февраля безъ доплаты.
Недѣльныя карточки дѣйствительны
до конца недѣли.

— Вчера состоялось бурное, собраніе
протеста владѣльцевъ берлинскихъ кафе
противъ нового полицейскаго часа. Было
угадано, что 1000 человѣкъ останутся безъ
работы, причемъ президиумъ заставилъ, что
въ случаѣ несогласія правительства на

помѣненіе полицейскаго часа, все союзы
гастроно-мического промысла намѣрены
принять свой контрапѣрѣ.

— Закончились тарифные переговоры
между банковскими служащими и мини-
стерствомъ труда. Пока на февраль установлены временные оклады, равнѣющіе
увѣйному содержанию за январь.

— Вышелъ первый номеръ информаці-
оннаго бюллетена ОРЭСО. Вступительная
статья редакціи указываетъ основные за-
данія бюллетена. Они состоятъ въ «обслу-
живаніи общихъ интересовъ всего 12-ти-
тысячнаго русскаго эмигрантскаго студен-
чества и въ частности заключаются въ
пропагандѣ необходимости помочи 67 000
студентовъ, которые до сихъ порѣ лишь
имѣютъ возможность учиться и даже мало
мальски способно существовать». Бюллетенъ включаетъ
большую программную статью, ос-
нованную на положеніяхъ выработанныхъ
на второмъ съѣзде, а также цѣлыя рядъ
изѣбѣнныхъ информационныхъ материаловъ
относительно жизни эмигрантскаго студен-
чества. Бытъность этой будетъ выхо-
дить ежемѣсячно.

— 25 января 1923 года состоялось общее
собраніе членовъ Союза взаимопомощи
служащихъ въ российскомъ флотѣ для за-
слушанія годового отчета и перевыбора
правлѣнія въ виду истечения годового сро-
ка полномочій, а такжеѣ пѣкоторыхъ несу-
ществовавшихъ измѣненій устава.

Общее собраніе, открытое подъ предѣ-
стѣтельствомъ адмирала С. А. Воеводскаго,
почти въсѣвѣнѣ память умершихъ въ
течение года членовъ союза лейтенанта
Ф. Э. Вильберга и подпоручика Г. М.
Беклемѣшова, утвержденіе годового отчета
и утверждение нового состава правлѣнія
за исключеніемъ членовъ, въступившихъ въ
союзъ въ послѣдніе 6 мѣсяцевъ, а такжеѣ
пѣкоторыхъ измѣненій устава.

На собраніи, открытомъ подъ предѣ-
стѣтельствомъ адмирала С. А. Воеводскаго,
почти въсѣвѣнѣ память умершихъ въ
течение года членовъ союза лейтенанта
Ф. Э. Вильберга и подпоручика Г. М.
Беклемѣшова, утвержденіе годового отчета
и утверждение нового состава правлѣнія
за исключеніемъ членовъ, въступившихъ въ
союзъ въ послѣдніе 6 мѣсяцевъ, а такжеѣ
пѣкоторыхъ измѣненій устава.

— Насъ просятъ сообщить, что въчера,
устранившись затѣмъ въ прѣзы,
устранившись... Общество было учени-
ковъ пѣкоторыхъ церковныхъ училищъ
С.-Петербургъ, въ залѣ Брюлерфѣрнгаузъ,
въ пользу немногихъ русскихъ лѣ-
тъ и назначенный на 9 февраля с. г., от-
кладывается по причинѣ, независимой отъ
организаторовъ, на другой срокъ, о чёмъ
будетъ объявлено особо.

Театръ и музыка.

— Русский Романтическій театръ окан-
чиваетъ 25-го февраля свой сезонъ въ
Берлинѣ, всѣдѣствіе необходимости полу-
готвиться къ заграничной поѣздкѣ. Въ
началѣ марта театръ будетъ гастролировать
въ Голландіи.

— Откладывавшіяся по техническимъ
затрудненіямъ премьера театра «Маски»
состоится въ субботу, 10-го февраля, въ
Альгамбрѣ (Курфорстендорфъ). Пер-
вая программа содержитъ рядъ проте-
совъ, шаржъ, пародіи, пѣсенокъ и т. п.
Участвуетъ вся труппа. Постановка Б. С.
Неволина. Декорации Богуславской, Ч-
лицевъ, Лартъ.

Поправка.

— Въ пятницу, 12-го февраля, въ Клѣбѣ-
кѣ-комнатѣ, кресты за окнами; весь-
мѣнѣніе кѣбѣкѣ-комнатѣ, кресты за окнами; не
хватаетъ мастеровъ. Выпиливать, рисо-
вать и раскрашивать могли бы и безъ ногъ, но
вѣдь нужно кому-то взяться за это
дѣло, нужно получить работу, мате-
риалъ, указанія... Самый маленький вѣтъ
могъ бы служить хорошей поддержкой
тамъ, где люди мѣсѣцами сидятъ
безъ гроша въ карманѣ.

— А самое главное — бездѣлье, нудное и
безконечное, которое способно дозести до
полного отчѣнья.

Изо днія въ день одно и то же: пусты-
я кѣбѣкѣ-комнатѣ, кресты за окнами; весь-
мѣнѣніе кѣбѣкѣ-комнатѣ, кресты за окнами; не
хватаетъ мастеровъ. Выпиливать, рисо-
вать и раскрашивать могли бы и безъ ногъ, но
вѣдь нужно кому-то взяться за это
дѣло, нужно получить работу, мате-
риалъ, указанія... Самый маленький вѣтъ
могъ бы служить хорошей поддержкой
тамъ, где люди мѣсѣцами сидятъ
безъ гроша въ карманѣ.

— Откладывавшіяся по техническимъ
затрудненіямъ премьера театра «Маски»
состоится въ субботу, 10-го февраля, въ
Альгамбрѣ (Курфорстендорфъ). Пер-
вая программа содержитъ рядъ проте-
совъ, шаржъ, пародіи, пѣсенокъ и т. п.
Участвуетъ вся труппа. Постановка Б. С.
Неволина. Декорации Богуславской, Ч-
лицевъ, Лартъ.

— Съ сегодняшняго дня повышаются
тарифы подземной железнодорожной въ
III классѣ до 100 и 130 мар., въ II классѣ
до 130 и 160 мар. Проданные билеты дѣй-
ствительны до 15 февраля безъ доплаты.
Недѣльныя карточки дѣйствительны
до конца недѣли.

— Вчера состоялось бурное, собраніе
протеста владѣльцевъ берлинскихъ кафе
противъ нового полицейскаго часа. Было
угадано, что 1000 человѣкъ останутся безъ
работы, причемъ президиумъ заставилъ, что
въ случаѣ несогласія правительства на

На кладбище.

(Забытые).

Тихій Тегель. И еще болѣе тихое клад-
бище съ разбросанными въ беспорядкѣ и
часто забытыми могилами. На разстояніи
несколькихъ шаговъ стоять низкій
деревянный баракъ, работый на комитѣ-
катѣкѣ, въ которыхъ протекаетъ унылое,
бездѣльное существование уѣбѣнныхъ
войновъ.

Не жизнь, нѣтъ. Ибо нѣть жизни тамъ,
гдѣ дни неразличны въ своемъ одно-
образіи, гдѣ мысль находится во власти
нужды, бездѣльности и полной без-
просвѣтной безнадежности.

Когда-то они отдали самое цѣнное въ
жизнь — здоровье за то, чтобы защитить
жизнь другихъ. Теперь эти другиѣ не хотятъ
отдать никакую часть своего времени,
заботы, или детей для того, чтобы хоть какъ-то
изѣбѣніе существование обитателей
кладбища.

Я слушаю рассказы о жизни инвали-
довъ въ Тегель и недоумѣваю:

— Но вѣдь въ Берлинѣ существуетъ
Союзъ уѣбѣнныхъ вояжъ, который суть по
отчетамъ въ газетахъ, разсыпаетъ широ-
кую дѣятельность? И пожертвованія, и
доходы мастерской съ миллионами оборо-
ромъ, и настоящіе работы Правлѣнія «въ
смыслѣ постепенного перехода не-
большой эмигрантской организаціи на са-
мостоятельное положеніе!

Въ отвѣтъ только кривая усмѣшка и,
не то озлобленій, не то отчаявшейся
взглядъ.

— Да, мастерская развивается, и инвали-
ды въ ней могли бы работать, но до нея сорокъ минутъ ходу, а это даѣтъ не
всѣть по силамъ: вѣдь въ Тегель живутъ
только тѣ, кто потерпѣлъ больше 50 проц.
трудоспособности; есть и ссыѣмъ
калѣки. А туда работу не даютъ, хотя, казалось бы, папиросы можно набирать и
въ своей комнѣ. Мало того: при мастер-
ской есть и администрація должнѣ-
стей, занятыхъ трудоспособными лицами,
которые могли бы быть отданы инвали-
дамъ. Но, видимо, у правлѣнія есть
счетъ своимъ соображеніямъ. Да и боо-
ше характеръ его работы не совсѣмъ
поганъ. Занятъ онъ очень чѣло-
вѣкъ и просто нѣхъ охоты подумать о положеніи
уѣбѣнныхъ?

Вѣдь, напримѣръ, говорить и пишутъ,
что всѣ кустарные мастерскіи завадѣніи
заказами, для выполненія которыхъ не
хватаетъ мастеровъ. Выпиливать, рисо-
вать и раскрашивать могли бы и безъ ногъ,
но вѣдь нужно кому-то взяться за это
дѣло, нужно получить работу, мате-
риалъ, указанія... Самый маленький вѣтъ
могъ бы служить хорошей поддержкой
тамъ, где люди мѣсѣцами сидятъ
безъ гроша въ карманѣ.

А самое главное — бездѣлье, нудное и
безконечное, которое способно дозести до
полного отчѣнья.

Слушаю, а мысль настойчиво твер-
дѣла:

— Да, люди заживо отправлены на
кладбище и забыты.

И мыѣ такъ понятны стали слова одно-
го изъ нихъ.

«Смотрѣши на эти кресты и думашъ:
а хорошо бы на одномъ изъ нихъ пѣв-
ситься».

M.

Verlag: Rui G m. b. H. Berlin. Herausgegeben
durch Redaktion: Dr. Radin. Berlin 59. Nr. 19.
Anzeigen: Alfred Dohring. Berlin SO. 32.
Druck: Vertrieb A. A. Berlin NW 64.

ОЛИВЬЕ
Motzstr. 15. Tel Nollendorf 4123.
Лучшія въ Берлинѣ кухни / Уютныя телефоны /
! ! Салонный оркестръ !

Сегодня: гастроль
изѣбѣнныхъ исполнителей русской романсы и пѣсни
МАРИ ПЕТРОВНЫ КОМАРОВОЙ
Хоръ цыганъ подъ управлѣніемъ Димитрія Фесенко и С. Багреева.
Солистка цыганка изъ Испаніи Ганна Мерхоленко. Бродячие народопѣтанцы Цезарь и Рэнко.
Сѣдьмъ къ 7 ч. 49. 88.

